

Учёт колебания грамматической нормы при составлении тестовых конкурсных заданий

Опубликовано в: Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Под редакцией Н.Р. Добрушиной. Москва 2007. С. 35-51.

Грамматическая норма в русском языке не является застывшей, раз и навсегда принятой, а наоборот, с течением времени меняется. Может измениться грамматический род существительного, тип склонения, образование отдельных форм, глаголы могут перейти в другой, продуктивный, класс и т. д. Эти изменения происходят всегда, но в наше время, связанное с серьезными социальными и технологическими переменами, и в языке, в частности в грамматике, изменения происходят особенно заметно. Изменения в языке находятся в центре внимания многих исследователей, им посвящаются статьи, монографии, на эту тему проводятся конференции¹.

Естественно, изменения не происходят одномоментно, поэтому в течение какого-то времени в языке сосуществуют два способа образования той или иной формы, т.е. две грамматические нормы: старая, которая со временем будет восприниматься как архаичная и потом уйдет из языка, и новая, которая некоторое время назад, возможно, была просторечным вариантом. (Иной раз вариантов может быть и более двух.)

Как же поступать с таким вариативным материалом в процессе преподавания? Безусловно, его можно и нужно учитывать и использовать в обучении русской грамматике, в частности при составлении грамматических заданий. Однако решающий такие задания должен хорошо обосновать свой ответ. Другое дело — тестовые задания, где предлагается выбрать один из нескольких данных ответов. Требование единственности ответа накладывает ограничения на материал, используемый для таких заданий. Если говорить о грамматике, следует избегать тех случаев, когда норма вариативна, или добиться корректной формулировки, учитывающей возможную вариативность.

Разберем сказанное на примерах конкретных задач, предлагавшихся для Всероссийского конкурса-игры «Русский медвежонок — языкознание для всех». Этот конкурс проводится для школьников 2–11 классов с 2000 года ежегодно и собирает с каждым разом все большее количество участников. В 2006 году в конкурсе участвовало

¹ См., напр., сборник научных статей «Изменения в языке и коммуникации: XXI век / под ред. М.А. Кронгауза. М.: РГГУ, 2006», изданный по итогам одноименной конференции, а также библиографию в этом сборнике.

более 1 миллиона 400 тысяч школьников. Такой масштаб обязывает организаторов особенно тщательно готовить задания для конкурса.

Задачи должны быть не только содержательны, интересны и увлекательны, но и абсолютно корректны и неуязвимы с профессиональной точки зрения. А этого можно достичь с помощью многочисленных и скрупулезных проверок.

Для проверки грамматического материала используются все значимые толковые, орфографические и грамматические словари современного русского языка. Однако и словарей часто оказывается недостаточно. И тут на помощь приходит НКРЯ.

Словоизменение существительных

Задача 1 (автор Е. Муравенко)

У Марьи Семёновны две курицы, а у Дарьи Петровны — десять.

Как правильно сказать?

- (А) *10 кур*; (Б) *10 куриц*; (В) *10 курей*; (Г) возможны 2 варианта: *10 кур* и *10 куриц*;
(Д) возможны 3 варианта: *10 кур*, *10 куриц* и *10 курей*.

Составляя эту задачу, я имела в виду ответ (А) «*10 кур*», считая два других варианта ненормативными. Подтверждение своей точке зрения я нашла в ОрфогрС, где форма множественного числа *куры* указывается как единственно возможная, и в СО, где форма *курицы* дана с пометой обл., прост. Однако, руководствуясь данными МАС и ОрфоэпС, следует выбрать ответ (Г) «возможны 2 варианта: *10 кур* и *10 куриц*». Проверка использования обеих форм в НКРЯ дала следующие результаты: *кур* — 474 контекста, 800 примеров; *куриц* — 66 контекстов, 93 примера. Вывод из всех проведенных проверок таков: возможно использование форм *кур* и *куриц*, однако первая встречается на порядок чаще. Разумеется, первоначальный вариант задачи некорректен, однако означает ли это, что от задачи в принципе следует отказаться? Нет, не означает. Нужно только выбрать корректную форму изложения, например, такую:

Задача 1а.

У Марьи Семёновны одна **курица**, у Дарьи Петровны две **куры**, у Татьяны Ивановны пять **кур**, а у Клавдии Васильевны восемь **курей**. Сколько ошибок в выделенных словах этого предложения?

- (А) одна ; (Б) две; (В) три; (Г) четыре; (Д) ошибок нет.

В этом варианте нет допустимого, но более редкого варианта *куриц*, а есть правильный и наиболее распространенный вариант *кур*. Те решатели, которые используют вариант *куриц*, тем не менее должны знать, что выражение *пять кур* не ошибочно, а

нормативно. Остальные употребленные выражения не вызывают различных трактовок, ответ (Б) «две».

Задача 2 (автор Е. Муравенко)

В каком из существительных в сочетании со словом *пара* (т. е. в родительном падеже множественного числа) следует использовать окончание *-ов*?

(А) *сапог*; (Б) *ботинок*; (В) *валенок*; (Г) *носок*; (Д) *чулок*.

Эта задача была составлена в основном на формы родительного падежа множественного числа слов *носок* и *чулок*: *носков*, но *чулок* (в остальных словах ошибки не так часты). Авторский ответ в этой задаче, как и в абсолютном большинстве источников, — (Г). Однако в процессе обсуждения задачи выяснилось, что нормы здесь расшатываются. И ОрфогрС, и ОрфоэпС дают как равноправные варианты род. падежа мн. числа *носок* и *носков*; для существительного *чулок* дается единственный вариант род. падежа мн. числа — *чулок*, но для выражения *синий чулок* ОрфоэпС предлагает вариант *синих чулков*.

Данные указанных словарей по поводу вариативности *носок/носков* не подтверждаются данными НКРЯ: на 214 употреблений формы род. падежа мн. числа *носков* лишь 7 употреблений в качестве этой формы варианта *носок*. Так что источник, которым пользовались составители словарей, нам неясен, однако игнорировать при составлении тестов информацию, содержащуюся в столь распространенных словарях, мы не имеем права.

Что касается формы *чулков*, она тоже не так часта, но всё же более распространена, чем форма род. падежа *носок*: на 144 употребления формы род. падежа мн. числа *чулок* в НКРЯ встретилось 14 употреблений формы *чулков* (не считая «синих чулков»). Так что если уж авторы словарей указывают как возможную форму род. падежа мн. числа *носок*, то непонятно, почему при этом не указывается как допустимая форма *чулков*.

Разумеется, задача на противопоставление форм *носков* — *чулок* была снята.

Задача 3 (авторы Н. Валеева и Е. Муравенко)

Даны формы существительного *забытьё* с предлогом *в*: 1) *в забытьё*, 2) *в забытьё*, 3) *в забытьи*. Какие из них правильные?

(А) только 1; (Б) 1 и 2; (В) 1 и 3; (Г) 2 и 3; (Д) только 3.

Авторы в момент составления задачи считали правильным ответ (Г): *в забытьё* — правильная форма винительного падежа, *в забытьи* — правильная форма предложного (точнее, второго предложного) падежа, а *в забытьё* — неправильная форма. Окончание *-е*

возможно, но в первом предложном падеже с предлогом *о*. Задуманный ответ согласуется с данными словарей. На первый взгляд, та же информация содержится и в первом издании Грамматического словаря А. А. Зализняка: там сказано, что второй предложный падеж — *в забытьи*. Но авторы задачи, как и другие члены методкомиссии, не сразу заметили одно обстоятельство, свидетельствующее о некорректности выбранной формулировки: предлог *в* возможен не только во втором предложном падеже, но и в первом предложном при наличии сильного управления, напр.: *не было никакого сомнения в ее забытье* (А. А. Зализняк обращает внимание на то, что не только местный, но и предложный падеж «может сочетаться с предлогами *в* и *на* (ср. контексты «я заинтересован в ...», «я знаю толк в ...», *настаиваю на ...*», «*останавливаю свой выбор на ...*» и т. п.» [Зализняк 2002, с. 43]).

Это соображение не позволяет принять задачу в исходном виде, но главные противники задачи приводили в качестве аргумента против задачи не это соображение, а тот факт, что якобы в современном языке, вопреки данным словарей, форма *в забытьи* уже вытеснена формой *в забытье*. Этот факт нуждался в проверке, и я обратилась к НКРЯ.

Поиск формы с предлогом *о* как в разделе «Поиск точных форм», так и в разделе «Лексико-грамматический поиск» приводит к одинаковому результату: в НКРЯ форма *о забытье* встречается дважды, а *о забытьи* — ни разу.

Проверим теперь формы с предлогом *в*: *в забытье* и *в забытьи*. Поиск точных форм даёт следующие результаты: *в забытьи* — 152 документа, 193 контекста, *в забытье* — 99 документов, 119 контекстов. Из 119 примеров **только 5 (!)** демонстрируют употребление предложного падежа:

«Как! — думал я да, кажется, и говорил в забытье с досады, — дочь моя, Вильгельмина Штауф, отрасль знаменитого рода Гогенштауфен и самая богатая невеста в здешнем местечке, будет женою бедного Эрнста Германа, у которого вся надежда на скудное учительское место его дяди!» [О. М. Сомов. Приказ с того света (1827)].

Ребенок лежал в забытье, Полиньку тоже доктор уговорил прилечь, и она, после многих бессонных ночей, крепко спала на диване. [Н. С. Лесков. Некуда (1864)]

А когда случилось это несчастье, и его, полуживого, принесли домой пастухи, отец не переставал думать и говорить о тебе, — даже в бреду, даже в забытье. [Л. А. Чарская Вторая Нина (1909)]

«Ах, как хорошо!» — без слов, **в** каком-то **забытье** думала она, но мысль эта была беспредметна и вся была в ее собственном богатом теле. [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)].

Он **в** сонном **забытье** высоко задрал голову и залиvisto храпел. [Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)].

В 92 примерах представлен вин. падеж с предлогом **в** (в основном с глаголами *впадать/впасть, проваливаться/провалиться, погружаться/погрузиться*). В остальных 22 случаях употребленный во фразах предлог **в** не относится к существительному **забытье** — это либо предложный с предлогом **о**, либо им. падеж, либо вин. без предлога или с другими предлогами (*на* и *сквозь*).

Обратимся теперь к разделу «Лексико-грамматический поиск». На запрос «**в** + **забытье** в форме 2-го предложного падежа» получаем ответ «Искомая комбинация слов не встречается». На запрос «**в** + **забытье** в форме предл. падежа» получаем 91 документ, 105 контекстов, из них только 4 примера с окончанием **-и** (из документов со снятой омонимией), остальные примеры с окончанием **-е**, но в основном вин. падеж (предложный падеж употреблен лишь в приведенных выше пяти примерах). Остальные 189 примеров с формой **в забыты** в разделе «Лексико-грамматический поиск» не доступны. Видимо, это ошибка, которую создателям НКРЯ еще предстоит исправить.

Таким образом, данные НКРЯ соответствуют данным словарей, включая первое издание Грамматического словаря А. А. Зализняка, а именно: в предложном падеже с предлогом **о** употребляется окончание **-е** (2 примера при отсутствии опровергающих примеров); во втором предложном падеже, т.е. в предложном падеже с предлогом **в** употребляется окончание **-и** (92 примера). Крайне редко во втором предложном используется окончание **-е** (5 примеров), причем примеры с окончанием **-е** относятся к 19 веку или началу 20 века, так что это употребление не связано с изменением нормы в сторону предпочтения окончания **-е** окончанию **-и**.

Однако в последнем издании Грамматического словаря допускается возможность употребления формы **забытье** и во втором предложном. Видимо, здесь учтена тенденция, которая проявляется пока в устной форме.

В силу выявленной некорректности условия, а также данных последнего издания Грамматического словаря задача была отклонена, но ее обсуждение привело к интересным размышлениям и выводам.

После нулевой ... со Словакией сборная России не попала в финал Чемпионата мира по футболу. Какое слово мы заменили многоточием?

(А) ничей; (Б) ничьи; (В) ничьей; (Г) ничьёй; (Д) нечьей.

Эта задача на склонение существительного *ничья*. Оно склоняется, в силу своего происхождения, как местоимение, однако в речи (особенно людей, близких к футболу, шахматам и другим спортивным играм) очень часты ошибки с использованием субстантивного склонения типа «скамья»: *после ничьи*. В текстах Интернета подобная ошибка встречается очень часто, и, несмотря на то, что ни один словарь такой возможности не допускает, некоторые участники методкомиссии считали, что такое употребление уже возможно. По данным НКРЯ употребление варианта *ничьи* в качестве формы род. падежа крайне редко, причем встречается в газетных текстах, так что задачу решено было дать.

Национальный корпус русского языка незаменим при составлении задач на морфологические архаизмы, т. е. слова, у которых в процессе развития языка изменились какие-либо морфологические характеристики: грамматический род, тип склонения и т.п. От выше рассмотренных случаев морфологически архаичные существительные отличаются тем, что колебание нормы у них происходило в более ранний период развития языка, а в настоящее время мы имеем дело с единственным, «победившим» вариантом. НКРЯ используется в таких задачах не только для подбора примеров, но и для написания корректных решений. Рассмотрим две задачи, в которых затрагиваются подобные изменения существительных.

Задача 5 (автор К. Кноп).

В какой из фраз выделенное существительное употреблено в современной литературной форме?

(А) *Входит Маша, в шляпке под **вуалем**, и останавливается, не дойдя до середины комнаты* (И. С. Тургенев, «Холостяк»).

(Б) *А уж **дуэлем** или просто ножом достигну я её, — мне было всё равно* (А. И. Герцен, «Былое и думы»).

(В) *Полицеймейстер, в мундире без эполет, держит рапорт о благосостоянии города; правитель канцелярии с **портфелем** ждёт у дверей кабинета...* (А. И. Герцен, «Записки одного молодого человека»).

(Г) *Анна Петровна сидит за **роялем**, склонив голову к клавишам* (А. П. Чехов, «Безотцовщина»).

(Д) *Орган плох, а в других церквах он заменяется виолончелью и флейтой* (И. А. Гончаров, «Фрегат Паллада»).

В русском языке существительные с основой на мягкий согласный бывают и мужского рода, и женского. Поэтому не удивительно, что некоторые из них в истории языка меняют свой род (и, как следствие этого, тип склонения). Рассмотрим подробнее данные в задаче слова.

Слово *вуаль* происходит от французского *voile*. Во французском языке это существительное мужского рода, поэтому и в русском оно первоначально получило мужской род. В НКРЯ примеры употребления существительного *вуаль* в мужском роде довольно многочисленны, встречаются в литературе с конца 20-х гг. XIX в. до начала XX века, напр.: *Трогательно было видеть молодую императрицу в черном платье и под таковым же вуалем, окруженную своим двором, ходящую в процессии пешком по разным монастырям для богомолья.* [Е. Ф. Комаровский. Записки графа Е. Ф. Комаровского (1830–1835)]. *Веет над чёрною шляпою чёрный вуаль, колышутся складки чёрной одежды.* [Федор Сологуб. Королева Ортруда (1909)]. Однако начиная с 1842 года в литературе встречаются употребления этого слова и как существительного женского рода: *Через несколько дней он опять на лестнице встретил ту же женщину под вуалью.* [И. А. Гончаров. Иван Савич Поджабрин (1842)]. Таким образом, в течение более чем шестидесяти лет для существительного *вуаль* норма вариативна: оно употребляется как в мужском роде, так и в женском. Женский род для этого слова закрепляется около ста лет назад и в современном языке является единственно возможным.

Аналогично дело обстоит и с существительным *дуэль*. Оно происходит от французского *duel*. Во французском языке это существительное мужского рода, поэтому и в русском оно могло употребляться как существительное мужского рода. Однако для этого слова норма изначально была неустойчивой, о чём говорят вариативные употребления у авторов в рамках одного и того же произведения.

В. А. Жуковский. Письмо к С.Л.Пушкину (1837):

женский род: *Дуэль* была решена накануне (во вторник 26 генваря); утром 27-го числа Пушкин, еще не имея секунданта, вышел рано со двора.

мужской род: *В самый день дуэля, рано поутру, получил он пригласительный билет на погребение Гречева сына.*

А. И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866):

женский род: *Отказаться от дуэли — дело трудное и требует или много твердости духа, или много его слабости.*

мужской род: Доказывать нелепость **дуэля** не стоит — в теории его никто не оправдывает, исключая каких-нибудь бретеров и учителей фехтованья, но в практике все подчиняются ему для того, чтоб доказать, черт знает кому, свою храбрость.

Начиная с 70-х годов XIX в. существительное дуэль, по данным НКРЯ, встречается лишь в женском роде, что сохраняется и в наше время.

Портфель — фр. portefeuille. Исходное французское существительное мужского рода, и в наиболее ранних примерах из НКРЯ мы находим именно мужской род: *Вспомнив, что в **портфеле** моего сына был английский ланцет, я просила кого-нибудь из наших спутников приступить к операции; никто не взялся.* [Е. Р. Дашкова. Записки (1805)]. Однако в период примерно с 1840-х по 1860-е годы слово испытывает колебания в роде, т.е. употребляется как в женском роде, так и в мужском. ***Портфель** ваша здесь, принесена.* [А. Ф. Писемский Тысяча душ (1858)]. *Рубашкин стоял румяный и озадаченный, с **портфелью** под мышкою фрака, застегнутого до подбородка, и в волнении натягивал перчатки.* [Г. П. Данилевский. Воля (1863)].

Показательна вариативность рода этого слова у одного и того же автора: *Сведения, собранные о вас, делают его совершенно излишним, на вас не падает никакого подозрения, вот ваша **портфель**, не угодно ли вам подписать предварительно эту бумагу?* [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866)]. *Кто мог думать, какая пропасть любви и сострадания лежит иной раз под **портфелем** министра финансов?* [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)].

Существительное *рояль* происходит от французского прилагательного royal ‘королевский’. Это существительное изначально употреблялось в основном в мужском роде, однако примерно с 1880 по 1930 возможно было употребление и женского рода, в СУ указан, помимо основного мужского, и женский род с пометой *устар.* Колебания в роде отмечаются в одних и тех же произведениях.

Д.Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы (1883):

мужской род: В зале стояли порядочный **рояль** и очень приличная мебель.

женский род: В небольшой голубой гостиной стояла новенькая **рояль** Беккера; это было новинкой для Привалова, и он с любопытством взглянул на кучку нот, лежавших на *юпитре*.

А.П. Чехов. Черный монах (1893):

мужской род: К Песоцким часто, чуть ли не каждый день, приезжали барышни-соседки, которые вместе с Таней играли **на рояле** и пели; иногда приезжал молодой человек, сосед, хорошо игравший на скрипке.

женский род: В громадном темном зале на полу и **на рояли** зелеными пятнами лежал лунный свет.

Андрей Белый. На рубеже двух столетий (1929):

мужской род: *Ведь не относятся же к звукам **рояля**, как к настукиванию костяшками счета цифр.*

женский род: *Брату Сергею надо было играть на **рояли**: но от звуков **рояли** брату Владимиру делалось дурно; и Сергей Иванович завел беззвучную **рояль**; и на ней упражнялся в нужных ему, как пьянисту, нажимах пальцев.*

Отдельные примеры употребления женского рода для слова *рояль* встречаются и после 1930-х гг. (наряду с обычной формой мужского рода у тех же авторов):

Михаил Булгаков. Театральный роман (1936–1937):

мужской род: *Ноты на **рояле** раскрыты.*

женский род: *Из флигеля глухо слышен «Фауст», которого играют на **рояли**...*

Борис Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955):

мужской род: *Благодаря фисташковым гардинам, зеркальным бликам на крышке **рояля**, аквариуму, оливковой мебели и комнатным растениям, похожим на водоросли, этот низ производил впечатление зеленого, сонно колышущегося морского дна.*

женский род: *Печку топить — это вам не на **рояли** играть.*

Существительное *виолончель* происходит от итальянского *violoncello* (в итальянском это существительное мужского рода). В НКРЯ слово *виолончель* находим начиная с 40-х гг. XIX в. Наиболее распространено употребление существительного в женском роде, однако и мужской род возможен вплоть до начала XX в., таким образом, вариативность в роде была представлена у этого слова в течение шестидесяти лет. Показательны употребления разных вариантов одним и тем же автором.

А. И. Герцен. Былое и думы. Часть седьмая. Вольная русская типография и «Колокол» (1866):

мужской род: — *Прощайте, — вспомните, когда вам или Огареву захочется послушать кой-какой музыки — я и мой **виолончель** к вашим услугам.*

женский род: *К тому же он отлично играет на **виолончели** и будет нас тешить во время плавания.*

А. П. Чехов. Иванов (1887):

мужской род: *Косых подходит к **виолончелю** и водит по струнам смычком.*

женский род: *Взглянул я сейчас на эту **виолончель**.*

В соответствии с современной литературной нормой существительное *виолончель* относится к женскому роду.

Задача 6 (автор Е. Муравенко).

Выберите цитату, в которой не нарушены **современные** грамматические нормы.

А) *И на покорную рояль*

- Властительно ложились руки.* (А. Блок)
- (Б) *Бывало, он ещё в постеле:*
К нему записочки несут. (А. Пушкин)
- (В) *Я узнаю тебя и твой белый вуаль,*
Где роняет цветы благовонный миндаль. (А. Фет)
- (Г) *... И ронял*
В огонь то туфлю, то журнал. (А. Пушкин)
- (Д) *Но эта важная забава*
Достойна старых обезьян
Хвалёных дедовских времян. (А. Пушкин)

В этой задаче, в отличие от предыдущей, помимо изменения рода существительных с основой на мягкий согласный и вытекающего из этого изменения склонения со 2-го на 3-е или наоборот (*вуаль, рояль*), представлены и другие морфологические изменения.

У слова *постель* при сохранении грамматического рода поменялось склонение. Колебания в типе склонения, по данным НКРЯ, представлены в XVIII в. и в XIX в. до 70-х гг., однако если в XVIII в. употребление варианта *постеля* явно преобладает, в XIX в. оно встречается на порядок реже и постепенно исчезает. Вот один из последних по времени примеров из НКРЯ: *На следующий день Санин лежал еще в постеле, как уже Эмиль, в праздничном платье, с тросточкой в руке и сильно напомаженный, ворвался к нему в комнату...* [И. С. Тургенев. Вешние воды (1872)]. Отдельные примеры, впрочем, встречаются и в наше время, однако такое употребление уже явно воспринимается как архаичное или ироническое: *Не скучно ли ему одному в холодной постеле?* [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975)].

У слова *время* в XVIII в. и начале XIX в. в качестве формы род. падежа мн. числа наряду с формой *времён*, сохранившейся до наших дней, могла использоваться и форма *времьян*.

Слово *туфля* в современном литературном языке женского рода, вин. падеж — *туфлю*. Такая же форма употреблена и Пушкиным. Следовательно, именно в этой цитате современные грамматические нормы не нарушены. Вариант мужского рода можно найти в НКРЯ в произведениях Н. М. Карамзина рубежа XIX–XX в., напр.: *Однако ж я наделал много шуму в своем путешествии — тем, что, прыгая в контрдансах с важными дамами немецких княжеских дворов, нарочно ронял их на землю самым неблагопристойным образом, а всего более тем, что, с добрыми католиками целуя туфель папы, укусил ему ногу и заставил бедного старика закричать изо всей силы.* [Н.М. Карамзин. Моя исповедь

(1802)]. В текстах XIX в. это существительное встречается в женском роде. В СУ вариант мужского рода *туфель* отмечен как областное и просторечное употребление.

Словообразование существительных

Задача 7 (автор Е. Муравенко)

В какой из пар слова **всегда** обозначают разные предметы?

(А) *зубок* — *зубик*; (Б) *годок* — *годик*; (В) *листок* — *листик*;

(Г) *лучок* — *лучик*; (Д) *часок* — *часик*.

Слова *листик* и *листок* во всех толковых словарях фигурируют как уменьшительные к слову *лист* в обоих значениях (*лист бумаги* и *лист растения*). Однако некоторые члены методкомиссии настаивали на том, что *листок* означает только небольшой бумажный лист, а *листик* имеет отношение к растению. Обращение к НКРЯ показало, что такая тенденция в распределении употребления этих двух уменьшительных существительных действительно есть, однако в корпусе всё же обнаружилось более чем по сорок «бумажных листиков» и «древесных листков», т. е. каждое из слов в принципе может употребляться как уменьшительное по отношению и к листу бумаги, и к листу растения. Так что задача была принята, тем более что формулировка ее достаточно аккуратна.

Словоизменение глаголов

Задача 8 (автор П. Аркадьев)

Подруги позвали Машу гулять. «Не могу, я ..., — сказала Маша и запнулась, — ну, в общем, чищу пылесосом ковёр!» А как можно было закончить фразу короче?

(А) *пылесосу*; (Б) *пылесосу*; (В) *пылесосю*; (Г) *пылесосию*; (Д) *пылесосаю*.

В глаголах на *-сить* наблюдается историческое чередование *с/ш*: *просить* — *прошу*, *бросить* — *брошу*, *красить* — *крашу* и т. п. Таким образом, от глагола *пылесосить* образуется форма 1 лица ед. числа *пылесосу*. Автором и методической комиссией предполагался именно этот ответ, т. е. (Б). Задача предлагалась в 2003 году, когда и автор, и члены методкомиссии, включая председателя в моем лице, были столь самонадеянны, что не сочли нужным проверять этот вроде бы само собой разумеющийся факт. Когда конкурс уже был проведен и началась проверка ответов, я всё же заглянула в словари и обнаружила, что в СО предлагается два варианта: *пылесосю* и *пылесосу* (хотя, как и в других словарях, есть указание, что форма 1-го лица в речи избегается). Действительно, глагол *пылесосить* новый и разговорный, а в современном разговорном языке уже начинает действовать другая тенденция — образование формы без чередования:

пылесосу. Пришлось в качестве правильного ответа учитывать, кроме (Б), и ответ (В). Задача фактически пропала, но для членов методкомиссии и составителей задач это был хороший урок. Именно с тех пор мы все подобные случаи подвергаем тщательным и многочисленным проверкам.

В НКРЯ *пылесосу* встречается 3 раза, *пылесосу* — 2 раза.

Задача 9 (автор Б. Иомдин)

Маша заболела. Бабушка прислала ей из деревни малиновое варенье и вязаную шапку. Маша пишет бабушке письмо: «Бабушка, варенье очень вкусное! Пришли ещё. А в шапке я буду ходить, когда **вызд_р_в_ю**». Как надо заполнить пропуски в выделенном слове?

(А) —, а, е; (Б) —, о, е; (В) о, о, е; (Г) о, о, л; (Д) —, а, л.

Тема задачи — образование формы 1 лица ед. числа глагола *выздороветь*. Этот глагол изучается в школе, и его правописание спрашивается во многих школьных тестах. Его спряжение не является исключением. А выбор окончания подкрепляется наличием бесприставочного глагола: *здороветь* — *здоровею* (*выздороветь* — *выздоровею*). Школьники же учат правило, что бесприставочные глаголы спрягаются точно так же, как соответствующие приставочные. Написание *-ею* подкрепляется и наличием пар каузативных — некаузативных глаголов: *оздоровить*, *оздоровлю* — *выздороветь*, *выздоровею* (как *белить* — *белю*, *белеть* — *белею*). Тем не менее написание *выздоровлю*, представлявшееся мне ошибочным, часто встречается у школьников. Поэтому задача мне показалась хорошей и актуальной. Однако некоторые члены методкомиссии стали уверять, что форма *выздоровлю* вполне допустима. Эти заявления побудили заняться проверкой допустимости этой формы. Действительно, при том, что в большинстве словарей дается как единственно возможный вариант *выздоровею*, в ОрфоэпС указано, что в разговорной речи возможно и *выздоровлю*, *выздоровишь*. Интересные данные были получены в НКРЯ: *выздоровею* — 24 раза, *выздоровлю* — 20 раз, причем 11 примеров из 20 относятся к литературе XIX века. Таким образом, получается, что вариативность форм *выздоровею* и *выздоровлю* существует по крайней мере в течение двух веков, обе формы приблизительно одинаково распространены, и не просматривается никакой тенденции к «победе» какой-либо из этих двух форм. Разумеется, от задачи пришлось отказаться. Остался только вопрос, почему же тогда в школьных учебниках нет ни слова об этой вариативности и почему это слово так упорно вставляют в многочисленные упражнения и тесты для школьников и абитуриентов.

Управление глаголов

Задача 10 (автор Л. Фёдорова)

Маша пришла в класс после болезни и очень обрадовалась одноклассникам. Она хотела это выразить и задумалась, как правильно сказать: 1) *Я по вас соскучилась*. 2) *Я без вас скучала*. 3) *Я по вам скучала*. 4) *Я по вам соскучилась*. 5) *Я без вас соскучилась*.

Две из этих фраз неправильные. Какие?

(А) 1 и 5; (Б) 2 и 3; (В) 3 и 4; (Г) 4 и 5; (Д) 3 и 5.

Эта задача затрагивает управление глаголов *скучать* и *соскучиться*. В настоящее время мы как раз наблюдаем смену литературной нормы: *скучать, соскучиться по нас, по вас* → *скучать, соскучиться по нам, по вам*. Из-за наличия вариативного управления задача была отклонена.

Остановимся чуть подробнее на причинах изменения управления этих глаголов. Данные случаи являются отражением более общего явления, состоящего в том, что предлог *по*, в XVIII веке одинаково часто управлявший как дательным (по кому-чему), так и предложным (по ком-чём) падежами в разных значениях, постепенно в основных значениях утрачивает управление предложным падежом в пользу дательного. Изменение управления так называемых глаголов «горестного состояния» (*грустить, тосковать, скучать* и под.) представляет собой лишь частный случай этих изменений. Вытеснение предложного падежа дательным происходило постепенно на протяжении более чем двух веков в такой последовательности: существительные во множественном числе — местоимение *они* — существительные в единственном числе — местоимение *он* — местоимения *мы, вы*. В XIX веке с этими глаголами дательный употреблялся лишь с существительными во множественном числе, а предложный — с существительными в единственном числе и с местоимениями. У Пушкина находим лишь один пример с дательным (и именно с существительным во мн. числе): *Я не герой, по лаврам не тоскую* [Сон]. В единственном числе в течение всего XIX века — предложный падеж: *Начинаю вздыхать по Михайловском, т. е. по Тригорском* [А. С. Пушкин. Частное письмо]. *Я не раскаиваюсь в моем приезде в Москву, а тоска берет по Петербурге* [А. С. Пушкин. Частное письмо]. *Дядя часто скучал по губернском городе*. [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)]. — *Сноха твоя скучает по муже? — спросила она*. [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)]. *Каждую минуту тосковать по прошлому, следить за успехами других, бояться смерти... не могу!* [А. П. Чехов. Леший (1888)]. *Особенно ластилась Наташка, скучавшая по отце более сознательно*. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)]. *Когда поживешь здесь безвыездно месяца два, особенно зимой, то в конце концов начинаешь тосковать по черном сюртуке*. [А. П. Чехов. О любви (1898)].

Однако уже в 80-е годы XIX века встречаются и употребления существительных в единственном числе в форме дательного падежа: *При нем был донской казак Платов, который этого склонения не любил и, **скучая по** своему хозяйству, все государя домой манил.* [Н. С. Лесков. Левша (1881)].

С XX века дательный существительных вытесняет предложный, однако отдельные примеры употребления предложного (один на несколько сотен употреблений дательного падежа) встречаются (они явно ощущаются как архаичные):

*Галя осиротела рано и поныне **тоскует по** своем отце.* [Александр Яшин. Вологодская свадьба (1962)].

Что касается употребления с рассматриваемыми глаголами местоимений, у авторов XIX века находим предложный падеж и во множественном, и в единственном числе.

*Что погребца? Признаюсь, и **по ним сердце болит*** [А. С. Пушкин. Частное письмо].

*И начинает понемногу Моя Татьяна понимать Теперь яснее – слава богу – Того, **по ком она вздыхать** Осуждена судьбою властной* [А. С. Пушкин. Евгений Онегин].

*Я иногда **тоскую по** вас.* [Ф.Ф. Вигель. Записки (1850–1860)]

*А я **тосковала по** нем, я убивалась!* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)]

*А когда тот ответил, что **зрустит по** вас, он улыбнулся и сказал ласковым голосом: пусть придет когда-нибудь...* [В.П. Мецкерский. Мои воспоминания (1897)]

Предложный падеж местоимений удерживает свои позиции и в начале XX века:

Из письма Н. Гумилёва М.А. Кузьмину: *Все очень **скучают по Вас** и с нетерпением ждут Вашего возвращенья.* [Царское село, 7 мая 1909].

*В нем, ласковая до боли, проснулась любовь к людям, он уж не ждал, а **тосковал по ком-то** и часто, заслоня от света глаза, выбегал на дорогу, падал наземь, припадал ухом, но слышал только, как вздрагивала на вздыхающем болоте чапыга* [С. А. Есенин, Яр].

В отдельных случаях предложный падеж местоимений встречается и у авторов XX века вплоть до настоящего времени: ***По ком это ему скучать?** — не поднимая глаз, говорит Лина, но полные губы ее невольно растягиваются в улыбку. — Может, **по вас?*** [Валентина Осеева. Динка (1959)]. ***Тоскую по** нем.* [Виктор Некрасов. Через сорок лет... (Нечто вместо послесловия) (1981)]. *Этим я хочу сказать, что **скучаю по Вас.*** [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

Между тем дательный с местоимениями появляется уже в первой половине XX века: *Больше скажу: я никогда по Володе не скучала, так же достоверно не **скучала по нему** и без него, как ему радовалась.* [Марина Цветаева. Повесть о Сонечке (1937)].

В настоящее время дательный падеж явно преобладает и в последних словарях указывается как единственно правильный вариант.

В словаре управления Д. Э. Розенталя [Розенталь 1988] указано, что рассматриваемые глаголы с предлогом *по* управляют дательным падежом, но личные местоимения 1-го и 2-го лица употребляются с формой предложного падежа. Словарь написан в середине XX века, но переиздается без комментариев по сей день. Как видно из приведенных выше примеров, в отдельных случаях действительно употребляется предложный падеж, но не только с местоимениями 1-го и 2-го лица, но и с местоимениями 3-го лица, а также с вопросительными и неопределёнными местоимениями.

Проведённый анализ показывает, что окончательная смена предложного дательным при местоимениях ещё не произошла, так что затрагивать эту тему в тестовых заданиях некорректно. Допустимо лишь спрашивать управление этих глаголов в заданиях, требующих обоснования и обсуждения.

Между тем в некоторых заданиях из сборников ЕГЭ мы встречаем тестовые задания на вариативное управление. См., напр., задания на с. 163 из сборника «Русский язык. Эффективная подготовка. ЕГЭ 2004/ И.П. Цыбулько, С.И. Львова, В.А. Коханова. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 288с. (Подготовка к ЕГЭ)»:

508. В каком ряду **нет** ошибок в построении словосочетаний?

- 1) критиковать за ошибки, уделять внимание на детали
- 2) обвинять за растрату, отдел кадрами
- 3) отметить достоинства, скучаю по вас
- 4) оплата за проезд, основываться на фактах

(ответ: 4)

509. В каком ряду **нет** ошибок в построении словосочетаний?

- 1) испортить настроение, грустить по вас
- 2) виднеющийся вдали, опираться на фактах
- 3) указать на недостатки, не поддающийся на провокации
- 4) предпринять меры, проявление сознательностей

(ответ: 3).

Те же самые задания с теми же ответами, но под номерами 513 и 514 содержатся и в сборнике «ЕГЭ-2006: Русский язык. Сборник заданий/С.И. Львова, И.П. Цыбулько. — М., Просвещение, Эксмо, 2006. — 192 с.».

Судя по данным ответам, составители ЕГЭ считают словосочетания *скучаю по вас* и *грустить по вас* ошибочными. Однако на самом деле здесь мы сталкиваемся со сменой

грамматической нормы, и потому подобные тестовые задания представляются некорректными.

Употребление предлогов и послелогов

Задача 11 (автор О. Шеманаева)

В каком из словосочетаний слова нельзя переставить местами?

(А) *год спустя*; (Б) *немного погодя*; (В) *бога ради*;

(Г) *ночь напролет*; (Д) *беде наперекор*.

Тема этой задачи — использование послелогов в русском языке. На это явление задач в конкурсе еще не было, поэтому идея задачи всем членам методкомиссии очень понравилась, но над примерами стоило еще поработать.

В СО *погодя* трактуется как предлог с вин. падежом: *Пришёл погодя полчаса*. А выражение *немного погодя* указывается как устойчивое. В МАС выражение *немного погодя* указывается как устойчивое, между тем в качестве иллюстрации предлагается пример с другим порядком слов: *Погодя немного Яков спросил меня, здоров ли я* (Тургенев, Яков Пасынков). В ОрфС предлагается только связанное употребление слова — *погодя: немного погодя*. Это вполне согласуется с данными НКРЯ. *Погодя немного* встречается в НКРЯ 52 раза, но только в литературе XIX века. *Немного погодя* — 284 раза и в XIX, и в XX, и в XXI веке. Видимо, слово *погодя* все-таки уже перешло в послелог, а в предложном употреблении устарело или по крайней мере устаревает. Поэтому для задачи слово *погодя* неудачно.

Слово *наперекор* в функции послелога, по данным НКРЯ, встречается в основном с местоимениями: *пойти им (ему, всем) наперекор*, поэтому лучше и для задачи использовать это более частотное употребление.

После учёта данных НКРЯ задача приобрела следующий вид:

Задача 11а.

В каком словосочетании слова нельзя поменять местами?

(А) *нам навстречу*; (Б) *год спустя*; (В) *ночь напролёт*;

(Г) *справедливости ради*; (Д) *всем наперекор*.

ЛИТЕРАТУРА

Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. 752 с.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru)

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100.000 слов. М.: Русский язык, 1977. 880 с.

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100.000 слов. Издание 4-е, исправленное и дополненное. М.: Русские словари, 2003. 800 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70.000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. 921 с. **(СО)**

Резниченко И. Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Ок. 25.000 единиц / И. Л. Резниченко. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 1182, [2] с. **(ОрфоэпС)**

Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке. М: Книга, 1988.

Русский орфографический словарь: около 180.000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. 960 с. **(ОрфС)**

Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981. **(МАС)**

Словарь языка Пушкина: в 4 т./ Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. — 2-е изд., доп. М., 2000.

Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940. **(СУ)**